

— Ах, но если ты будешь совсем уставшим, я приготовлю раз или два. Но если это не вкусно, я не хочу слышать от тебя ни слова жалобы!

Цзян Яо пригрозила:

— Если ты посмеешь жаловаться, не жди, что я буду готовить во второй раз!

При взгляде, который она послала ему, Лу Синчжи не мог не прижаться губами к ее губам. Что бы она ни приготовила, даже если бы она добавила в это мышьяк, он съел бы безо всяких колебаний.

— Что бы ты ни приготовила, я все съем, — пообещал Лу Синчжи.

Цзян Яо удовлетворенно кивнула головой и попыталась оттолкнуть его от себя. Тем не менее, он прижался к ней еще ближе, а его энергичный младший брат тыкал ее в живот, и она не могла его игнорировать, даже если бы попыталась. Поэтому она могла просто продолжать говорить в попытке отвлечься.

— Тебе придется напомнить мне, чтобы я купила несколько хороших цветов в горшках, таких как кактусы или плющ. Они будут красиво смотреться в комнате. Это же чудесно, когда ты можешь выращивать растения дома? Подсолнухи тоже хороши, если посадить их на балконе, может быть, нарциссы...

Увидев, что мужчина настойчиво двигает руками по всему ее телу, Цзян Яо медленно замолчала. Тем не менее, он продолжал свои действия, как будто ничего такого не происходит. Он даже решил продолжить ее мысль:

— Нарциссы уродливы! Я думаю, что цветки бобов выглядят лучше, они тоже цветут и плодоносят, и мне нравится, есть бобы. Цветы клубники тоже прекрасны, и ты любишь, есть клубнику.

«Что за чисто мужское мышление?»

— Ты планируешь целый огород разбить посреди квартиры?

Цзян Яо схватила Лу Синчжи за руку, которая медленно пробиралась под ее одеждой, пристально глядя на него и пытаясь остановить.

— Ш-ш-ш, не будь такой. Я не видел тебя полмесяца, и я просто проверяю, хорошо ли ты кушала без меня.

Лу Синчжи одной рукой прижал эту непослушную женщину, в то время как другая его рука

скользнула под ее платье, оставляя легкие прикосновения на ее гладкой белой коже.

Как будто платье было досадным препятствием, он приподнял материал той же рукой, демонстрируя удовлетворенное выражение лица, когда сел, чтобы наблюдать за ней без помех, и прокомментировал:

— Кажется, кое-что стало немного больше, не так ли?

Цзян Яо потеряла дар речи из-за его бесстыдного поведения!

Чувствуя недовольство, исходящее волнами от его жены, нахальный мужчина вернулся к предыдущей теме, которую они обсуждали, и продолжил:

— Будь то овощной или фруктовый сад, я согласен с любым вариантом, если тебе понравится.

Через несколько секунд, прошедших без какого-либо ответа на его слова, он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Цзян Яо прикусила губу, в ее глазах была искра эмоций и нежной привязанности. В них не было и следа гнева или раздражения, и она продолжала смотреть ему в лицо.

— Если мы закончили с этой темой, давай перейдем к чему-нибудь другому — сказал он немного напряженным голосом, поспешно скинув тапочки и начав раздеваться.

Цзян Яо быстро пришла в себя, вырвавшись из оцепенения.

— Нет! Еще день, а занавесок нет!

— Все в порядке, в передней части никого нет.

Лу Синчжи скользнул вперед, его губы ласкали мочку ее уха, когда он тихо произнес:

— Твое сердце бьется так быстро, не нужно так сильно сдерживаться.

«Варвар! Дикарь! Когда он был в постели, казалось, что он превращается в совершенно другого человека!»

— Что я говорила тебе? Не раздевайся, если не собираешься показывать мне рану?!

Цзян Яо почувствовала, как в ней поднимается волна мужества, когда она сказала это, ее руки потянулись не для того, чтобы оттолкнуть его, а вместо этого начали расстегивать его рубашку.

Лу Синчжи на мгновение приостановил свои действия, услышав язвительность в ее словах. Он не ожидал, что она все еще помнит о его травме.

Глядя на то, как она горделиво улыбается, он схватил ее за руки, которые расстегивали пуговицы на его рубашке. Если бы она проявила инициативу и расстегнула его одежду при других обстоятельствах, он был бы на седьмом небе от счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1559659>